

Глава 13. Цыпленок с помело

Прошло уже прилично времени, а ответа на сообщение всё не было. Цюй Хэцин обеспокоенно нахмурился.

После того как они обменялись контактами в вичате, он взял за правило раз в несколько дней писать Юй Цуну — сказывалась старая привычка из прошлой жизни, когда он состоял в группе психологической поддержки. То весёлую шутку скинет, то красивый пейзаж, который случайно попался на глаза. Вот только Юй Цун, в отличие от прежних товарищей по группе, взаимностью не отличался и на сообщения почти никогда не отвечал.

Сначала Хэцин списывал всё на банальную занятость, но теперь в душу снова закралась тревога.

«Неужели Юй Цун опять провалился в то деструктивное состояние?»

От этой мысли Цюй Хэцину стало не по себе. Как же он мог так сгруппироваться? Юй Цун ведь совсем один в этом огромном пустом доме, даже рыбка в его аквариуме плавает в полном одиночестве. Да и с семьёй или друзьями он, похоже, не больно-то ладит...

Поддавшись внезапному порыву, Хэцин не стал медлить и нажал кнопку видеовызова.

Юй Цун как раз собирался заблокировать экран, когда телефон вдруг зазвонил, требуя включить камеру. На дисплее высветилось имя отправителя — Цюй Хэцин.

Он замер. Он недоверчиво уставился на мигающий аватар с изображением бога богатства Цайшэня и прищурился. С чего это вдруг Хэцин решил позвонить по видеосвязи?

«Разве мы настолько близки? — Юй Цун недовольно нахмурился. — Между людьми должна быть дистанция. Видимо, в прошлый раз я проявил излишнюю мягкость, раз этот парень возомнил, будто может вот так запросто вторгаться в моё личное пространство»

Палец уже завис над красной кнопкой сброса, но не успел он отклонить вызов, как тот прекратился — Хэцин сам сбросил звонок.

Он лишился дара речи.

Вроде бы он и сам хотел отказаться от разговора, но почему внутри поднялась такая глухая обида?

Буквально через секунду пришло голосовое сообщение. Юй Цун раздражённо ткнул на экран, и из динамика донёсся взволнованный, сбивчивый голос Хэцина:

— Господин Юй, почему вы молчите? С вами всё в порядке? Вы меня слышите? Вы в сознании? Живой вообще?! Подождите, я сейчас к вам приеду!

Юй Цун опешил. Что ещё за «живой вообще»? Этот идиот всерьёз решил, что если ему не отвечают на сообщения, то адресат уже испустил дух?

Первым порывом было швырнуть телефон на диван, но искреннее беспокойство и тяжёлое дыхание Хэцина заставили его помедлить.

Смерив брезгливым взглядом дурацкий аватар с богом богатства, Юй Цун вдруг поймал себя на странном желании вызвать парня к себе и лично вправить ему мозги.

«Ну что за ненормальный? — подумал он. — Зачем так убиваться из-за чужих людей? О себе бы лучше заботился! Разве можно быть настолько наивным? Так ведь и на мошенников нарваться недолго»

Впрочем, опускаться до того, чтобы обижать дурачка, Юй Цун не собирался. Нахмурившись, он впервые снизошёл до текстового ответа:

— Я в порядке.

— Правда? — тут же прилетел ответ от Цюй Хэцина. — У меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло, я уже скорую собирался вызывать!

—... Только попробуй.

— Ха-ха, да шучу я, не вызывал! Кстати, вы уже поужинали? Сегодня на небе такие пушистые облака... Может, съедим по порции тушёной крольчатины?

— Актёрское мастерство как-то пагубно влияет на логику? — набрал Юй Цун. — При чём здесь облака и кролик? Я не голоден.

— Да? Ха-ха-ха! Но вы только посмотрите на это! Выглядит просто потрясающе! Господин Юй, а вы бы что выбрали?

Глядя на присланные Хэцином сочные фотографии еды, Юй Цун укрепился во мнении, что на съёмочной площадке тот думает вовсе не о роли, а исключительно о собственном желудке.

Поморщившись, он всё же принялся лениво перелистывать снимки. Пожалуй, только креветки с солью и перцем выглядели более-менее сносно. Нежирные, сочные, в меру пикантные — отличный вариант для лёгкого ужина.

Юй Цун уже занёс палец, чтобы отправить сообщение, как вдруг опомнился.

Он замер, уставившись на аватарку собеседника. Что-то здесь было явно не так.

Он же только что чётко написал, что не хочет есть! Каким образом он умудрился втянуться в это обсуждение и даже выбрать блюдо?

Нет, нельзя идти на поводу у этого проныры.

— Я знаю, что тебя утвердили на роль третьего плана, — напечатал Юй Цун. — Но даже не думай использовать это как повод для праздника. Я не пойду!

Получив это сообщение, Хэцин удивился. Он был уверен, что такой человек, как Юй Цун, никогда в жизни не станет просматривать чужую ленту обновлений.

Но это открытие принесло облегчение.

Пусть Юй Цун и ворчал, его резкий тон говорил о том, что чувствует он себя вполне сносно. Раз уж босс сегодня не настроен на совместную трапезу, настаивать Хэцин не стал. Немного подумав, он ответил:

— Хорошо, тогда отложим до следующего раза! P. S. Не думал, что вы настолько внимательны ко мне. С меня сувенир со съёмок! □

Юй Цун лишь презрительно хмыкнул, глядя на подмигивающий смайлик. Кто сказал, что этот «следующий раз» вообще наступит?

И что ещё за «сувенир со съёмок»? Ха! Да весь бюджет их грошовой дорамы, небось, не покроет стоимость одной картины из его коллекции. Откуда у этого парня столько самоуверенности?

Юй Цун решил проигнорировать реплику, но телефон снова звякнул.

Он недовольно поморщился и покосился на экран. Читать очередную глупость не хотелось совершенно. Наверняка опять посыплются расспросы о его вкусах или дежурные банальности о здоровье. Наконец, пересилив себя, он опустил взгляд на дисплей:

— Господин Юй, а как там поживает ваш парчовый карп? Если вам не трудно, сфотографируйте его для меня, пожалуйста! Ну очень прошу!

Юй Цун закатил глаза.

Ну конечно. Всё предельно ясно: этот обжора просто положил глаз на его питомца.

— Ещё один такой вопрос, и я его зажарю, — отрезал Юй Цун.

«Жареный парчовый карп? Какое варварство...» — подумал Цюй Хэцин и озадаченно почесал затылок. С чего это вдруг Юй Цун так вскипел? Впрочем, интуиция подсказывала, что ничего страшного не произошло.

Пожав плечами, он убрал мобильный в карман. Не хочет присылать фото — и ладно, потом сам при случае сфотографирует.

Раз уж с Юй Цуном поужинать не удалось, Хэцин решил не терять времени даром. Узнав, что Лэй Фанфан наконец освобожден, он тут же затащил агента в ресторанчик, чтобы всё-таки отметить свою новую роль.

Отодвинув пустую пиалу, Лао Лэй решительно отложил палочки:

— Всё, завязываю. Ещё пара кусков, и я начну перекатываться с боку на бок.

— Да ладно тебе, преувеличиваешь, — усмехнулся Хэцин. — Мы же всего один раз выбрались.

— Один раз? — Лэй Фанфан сощурился. — У режиссёра Чжана лицо уже в объектив не влезает, у Сун Цзыфэя наметился второй подбородок, а у вашей главной героини, клянусь, талия стала шире дюйма на три! Я не намерен повторять их ошибки.

Хэцин замялся:

— Да ну... Наверное, это всё-таки не из-за меня...

Агент воровато огляделся по сторонам и понизил голос до шёпота:

— Тсс! Помалкивай лучше. Мой тебе совет: как закончатся съёмки, прикупи себе бронежилет. Боюсь, разгневанные фанаты линчуют тебя прямо у выхода со студии. И поверь, в ход пойдут кирпичи из твоей же походной кухни.

Хэцин лишился слов от такого прогноза.

Ну это уже слишком! Мало того что обустройство этой кухни было идеей режиссёра Чжана, так его ещё и крайним выставляют. Он ведь просто скромный актёр, который любит вкусно готовить.

Отсмеявшись, Лэй Фанфан посерьёзnel и перешёл к делу:

— Сяо Цюй, теперь серьёзно. Будь осторожен в ближайшее время. Цинь Фантянь точно утверждён на гостевую роль в «Золотом кубке», а их павильон находится здесь же, в киноцентре Дунчэн. Не знаю, какая кошка пробежала между вами в прошлом, но сейчас тебе нужно поберечься. Увидишь его — разворачивайся и уходи. Понял меня?

Об участии Цинь Фантяня Хэцин уже слышал от главного сплетника съёмочной площадки Сун Цзыфэя. Видя, как искренне переживает Лао Лэй, он согласно кивнул:

— Договорились. Буду обходить его за версту.

В конце концов, территория киноцентра Дунчэн огромна, съёмочные группы у них разные, так что шансы пересечься не так уж велики. Да даже если они и столкнутся нос к носу, Хэцин не сомневался, что сможет постоять за себя.

Заметив послушный кивок подопечного, Лао Лэй облегчённо улыбнулся.

Цюй Хэцин действительно изменился в лучшую сторону — стал сообразительнее и покладистее. Жаль только, что хороших контрактов у агента сейчас не густо. Будь у него на руках стоящие проекты, он бы расшибся в лепёшку, но выбил бы для такого красивого и послушного парня лучшую роль.

Распрощавшись с агентом, Хэцин неторопливо побрёл обратно к павильону своего проекта. На полпути его внимание привлёк яростный стрёкот затворов.

Обернувшись, он увидел, как к центральному входу медленно подкатывает роскошный представительский автомобиль. Толпа репортёров мгновенно облепила машину, ослепляя всё вокруг вспышками камер. Очевидно, приехала какая-то звезда первой величины.

Из любопытства Хэцин прислушался к выкрикам в толпе и тут же уловил знакомое имя — Цинь Фантянь.

«Неужели я настолько везучий, что умудрился застать его прямо в момент прибытия?» — хмыкнул он про себя.

Впрочем, испытывать судьбу и нарушать обещание, данное Лао Лэю, Хэцин не собирался. Он поспешил пройти мимо толпы.

Но благие намерения разбились о суровую реальность — с везением у него всегда было туго.

После полудня Хэцин буквально на пару минут выбежал из павильона, чтобы купить минералки в автомате, и нос к носу столкнулся с Цинь Фантянем.

Хэцин мысленно выругался. Он попытался сделать каменное лицо и пройти мимо, словно не заметил оппонента, но тот преградил ему дорогу.

Не успел Хэцин издать ни звука, как Цинь Фантянь, багровея от злости, взвился на месте:

— Цюй Хэцин! Опять ты?! Какого чёрта ты вечно шпионишь за мной?! Предупреждаю: если не прекратишь преследовать меня как банный лист, я сотру тебя в порошок! Из этой индустрии ты вылетишь со свистом, понял меня?!

От этого визгливого крика у Хэцина заложило уши. Ему нестерпимо захотелось запустить в эту наглую физиономию бутылкой ледяной воды.

«Какое поразительное самомнение...» — подумал Хэцин, глядя на разъярённого оппонента.

— Разуй глаза, — холодно процедил он, приподняв запечатанную бутылку. — Я просто шёл за водой. С чего ты взял, что я за тобой слежу? Думаешь, ты пуп земли? И вообще, самому не смешно? Ты же, помнится, ещё месяц назад растрезвонил на весь шоу-бизнес, что перекрыл мне кислород. Зачем повторять одну и ту же угрозу дважды? Думаешь, от этого она станет в два раза страшнее, придурок?

Цинь Фантянь на мгновение лишился дара речи от такой дерзости. Он растерянно оглядел Хэцина с ног до головы, задержав взгляд на пластиковой бутылке в его руке.

— И ты... действительно за мной не шпионил? — недоверчиво прищурился он.

Хэцин сокрушённо вздохнул. Прежний владелец этого тела действительно грешил подобным преследованием, но нынешний Цюй Хэцин не имел ни малейшего желания ввязываться в разборки главных героев этого романа.

Пусть этот пафосный альфа-самец и его предназначенная судьбой пассия сходятся, расходятся и страдают сколько душе угодно — его это не касается. В его планах была только карьера.

— Короче, завязывай со своей паранойей. Мне до тебя нет никакого дела, — отрезал Хэцин. — Я сам мечтаю никогда больше тебя не видеть, а сегодняшняя встреча — досадная случайность.

Цинь Фантянь аж поперхнулся от такого пренебрежения. Он готов был поверить этим словам, но уязвлённое эго требовало последнего слова. Однако Хэцин не собирался тратить время на пустую болтовню. Он круто развернулся и зашагал прочь, напоследок выразительно закатив глаза:

— Хочешь вставлять мне палки в колёса — валяй. Но ради всего святого, умерь своё самомнение. Это выглядит жалко.

Цинь Фантянь так и застыл с открытым ртом.

Гордо удалившись, Хэцин быстрым шагом вернулся на съёмочную площадку «Легенды о Су Юнь».

Ему нестерпимо хотелось излить душу главному хранителю местных сплетен Сун Цзыфэю, но тот, как назло, был занят в затянувшейся сцене. От скуки Хэцин открыл список контактов в телефоне.

Лао Лэю звонить нельзя — если агент узнает, что его подопечный только что в пух и прах разнёс самого Цинь Фантяня, у него случится инфаркт. Ци Сяонин всю ночь пропадал на съёмках телешоу и сейчас наверняка спал без задних ног.

Получалось, что единственным доступным собеседником оставался... Юй Цун.

Хэцин зашёл в чат и быстро набрал:

— Господин Юй, шоу-бизнес — жестокое место, я уже всерьёз подумываю сменить профессию. Может, вместо праздничного ужина устроим очищающий ритуал от сглаза? Как насчёт цыплёнка с помело? Обещаю, пальчики оближете! □

Юй Цун мельком взглянул на вспыхнувший экран телефона. Затем перевёл взгляд на своего личного ассистента Ли Чжи и задумчиво застучал пальцами по лакированной поверхности стола.

Этот ритмичный стук заставил Ли Чжи внутренне подобраться. За два года работы на Юй Цуна он успел досконально изучить привычки босса. Подобный жест всегда предшествовал принятию какого-то критически важного стратегического решения.

— Директор Юй, — Ли Чжи вытянулся в струнку и, быстро сориентировавшись, доложил: — Сделка по проекту семьи Линь продвигается строго по плану. Я лично контролирую каждый этап.

— Хорошо, — безучастно отозвался Юй Цун, но он всё ещё хмурился.

Ли Чжи недоумевал. Неужели, помимо давления со стороны семейства Линь, появилось какое-то другое серьёзное препятствие, способное выбить босса из колеи?

Пока ассистент лихорадочно перебирал в уме возможные проколы в своей работе, в тишине

кабинета прозвучал неожиданный вопрос:

— Как думаешь... в актёрской среде сейчас действительно так тяжело выжить?

Ли Чжи опешил.

«Что за чертовщина? Неужели наш босс решил прибрать к рукам шоу-бизнес?»

<http://bllate.org/book/20653/2135027>